

горе отца. Мало того что он потерял сына, ему еще предстояло расстаться со всем имуществом из-за этого бессердечного мальчишки. Не то чтобы господин ар Гергоад был сильно привязан к своим богатствам, нет. Будь у него одни сыновья, он не стал бы так печалиться, тем более что пятеро из его детей были уже на пути к богатству.

Но, увы, у господина ар Гергоада было еще и три дочери, да все три — красавицы из красавиц. По всей стране о них ходила добрая молва: они получили прекрасное воспитание, и мало кто из самых знатных девиц Бретани мог с ними сравниться.

Самую старшую из них звали Аргантель. К тому времени ей уже исполнился двадцать один год. Среднюю звали Гвенн, ей было девятнадцать; а младшая, Левенез, любимица отца, еще не достигла семнадцатилетия.

При одной мысли о том, что дочери останутся нищими, если король по уговору отберет назад все, что он получил от него, несчастный господин ар Гергоад только вздыхал и тосковал день и ночь. От тревоги, которая разъедала его сердце, он исхудал и состарился.

Однажды старшая дочь спросила его о том, что за беда с ним стряслась, думая, что ее отца подтачивает какая-то неизвестная болезнь. Поначалу отец отнекивался и так и эдак, но через некоторое время не выдержал и рассказал о своем горе.

Девушка опечалилась, услышав такие вести, и призадумалась: как же помочь отцу сохранить нажитое? Некоторое время она поразмышляла, а потом сказала ему:

— Батюшка! Я думаю, что брат к нам больше никогда не вернется. Остались у тебя только мы, дочери. Я полагаю так: чтобы сохранить наш дом и все наши богатства, которые ты получил от короля за тяжкий труд, можно сделать только одно. Разреши мне поехать к королю вместо брата-предателя. Я, конечно, всего лишь девица, но смелости у меня на нескольких мужчин хватит. Я и ростом вышла, и ловкости мне не занимать. Дай мне мужскую одежду, кошелек, полный звонких монет, и красивого коня, и меня примут в Ренне за твоего младшего сына, которому надо явиться на королевскую службу по уговору, который вы заключили с королем.